

Маркиз Бартольч, пожав плечами, сказал:

— Вам не обязательно провозглашать кого-то императрицей. Я прошу вас лишь сделать вид, что вы ищете девушку на ее роль. Кто посмеет выступить против вашего решения?

— У империи Рахель никогда не будет императрицы. Придумайте что-нибудь получше.

— Ваше величество, Ее высочество растет без матери...

До этого самого момента Мильтиадес игнорировал все, о чем говорил маркиз, но сейчас он, казалось, смягчился. Чему маркиз несколько удивился.

— Пожалуйста, подумайте об этом. Принцессе нужна императрица, чтобы научить ее ориентироваться в обществе. Подумайте, каково ей будет посещать все мероприятия в одиночку.

— Как это — в одиночку, если у нее есть я?

— Вы сами понимаете, что не сможете заменить ей мать, — ответил пожилой мужчина.

Мильтиадес опустил голову.

— Пожалуйста, пересмотрите свое решение, Ваше величество.

Император побарабанил пальцами по столу. Бартольч привел достаточно веские доводы.

Наконец, император ответил:

— Хорошо, но при одном условии.

— Каком? — Маркиз встревожился.

— Сперва получите разрешение моей дочери, — сказал Мильтиадес. Лицо маркиза Бартольча потемнело.

— Это будет нелегко, — усмехнулся Мильтиадес, как бы желая удачи. Маркиз вздохнул; одно препятствие следовало за другим.

— Ваше величество, вы приняли лекарство?

Тишина.

— Я слышал от Дмитрия, что ваше состояние нестабильно.

— Не беспокойтесь об этом.

— Как можно...

На лице Мильтиадеса появилось беспокойство. Раздался стук в дверь.

— Ваше величество, Ее высочество здесь.

— Впустите ее, — ответил император, затем посмотрел на маркиза Бартольча, — а вы — убирайтесь.

— Я тоже хочу встретиться с Ее высочеством. — Маркиз упрямо отказывался уходить.

В комнату прошагала Амелия.

— Папа! — Она сразу же бросилась к Мильтиадесу в объятия.

Маркиз Бартольч посмотрел на нее с восторгом.

— Похоже, Ее высочество очень любит вас.

— Это точно, я обожаю папочку! — Амелия прилипла к Мильтиадесу. — Дедушка, а вы кто?

— Я — маркиз Бартольч.

— О, Западный Орел! — Глаза Амелии засветились.

Маркиз рассмеялся:

— Вы знаете мой фамильный герб? Кто же ваш учитель?

— У меня нет учителя.

— Прощу прощения?

— У меня нет его.

Маркиз Бартольч взглянул на Мильтиадеса. Последний проигнорировал его пристальный взгляд.

— Ваше величество, разве Ее высочество еще не начала обучаться?

— Ей всего шесть лет.

— Это же идеальный возраст для старта! — Маркиз закатил глаза. — Нельзя допускать, чтобы такой гениальный ребенок остался без образования. Все ради будущего империи. Какое упущение!

Амелия рассмеялась над его словами. Мильтиадеса в кои-то веки ругают.

— Похоже, у папы неприятности.

Император посмотрел на маркиза Бартольча.

— Убирайтесь. На этот раз я пропущу это мимо ушей, потому что принцесса здесь, но в следующий раз я не буду так добр.

Маркиз Бартольч знал, когда нужно отступить. Когда он выходил из комнаты, в глазах Амелии пробежал озорной огонек.

— Оказывается, даже тебя можно ругать!

Мильтиадес молчал.

— Ничего страшного, я не расскажу Каллиану. А вот меня часто ругает Люциана.

— Она смеет ругать тебя?

— Ага, это потому что я иногда говорю странные вещи, постоянно бегаю туда-сюда и ем слишком много сладостей. А вчера вечером поздно легла спать.

— Веские причины.

— Зато я милашка. Разве не так?

После непродолжительного молчания, император сказал:

— Да, так и есть.

— Папа, ты такой красивый! Ну просто супер красавчик! — Амелия притянула его к себе, чтобы обнять. Мильтиадес странно посмотрел на нее.

— Я слышал, ты решила сослать обратно трех рабов. Что случилось?

— Они хотят быть твоими.

Мильтиадес скорчил гримасу. Как только он собрался спросить, что, черт возьми, она имеет в виду, Амелия продолжила:

— Не бери в голову! Я хочу пожаловаться!

— Пожаловаться?

Амелия кивнула.

— Изначально я не хотела говорить об этом...

Мильтиадеса удивил серьезный настрой Амелии.

— Послушай, папочка! Меня же зовут Амелия Присцилла Лакс Виос Рахель?

— Конечно.

«Амелия Присцилла» — они выбрали вместе, «Лакс» — потому что она была жрицей, «Виос» — чтобы показать, что она была наследницей империи Виос, а «Рахель» — потому что она была частью императорской семьи Рахель.

— В чем дело?

Амелия была шокирована вопросом Мильтиадеса.

— Есть огромная проблема! — крикнула она.

— Что не так?

— Папа, ты что, дурак? У меня нет фамилии!

«Дурак?..» Мильтиадес нахмурился. С ним так никто еще не разговаривал. Во всей империи не сыскать человека, который смог бы осмелиться так обращаться с императором.

Он спросил:

— Зачем тебе фамилия?

И снова Амелия отреагировала шоком и ужасом. Она закрыла лицо руками и закричала:

— Это не ты удочерил меня! А я тебя усыновила! — Она разрыдалась.

«...»

— Папа, ты просто подлец. Неужели твои чувства ко мне остыли?

<http://tl.rulate.ru/book/40436/2860744>